

Как только Ишар вернулся в императорский дворец, начался переполох.

Любимый император, известный тем, что большую часть времени проводил, запершись в своем кабинете, на благо Империи, вновь появился... с грязным черным комком рядом, источавшим затхлый запах.

«В-Ваше Величество...?»

Даже камергер Элам, человек, известный своим невозмутимым профессионализмом, не смог скрыть своего потрясения, глядя на Ишара.

Он знал, что Ишар отменил все свои дела и покинул дворец рано утром, но предполагал, что это будет лишь краткий побег, максимум прогулка. Поэтому вид мальчика, Белроана, цепляющегося за императора, словно покрытый сажей комок пыли, потряс Элама до глубины души.

Однако никто не был ошеломлен больше, чем Шузел, который переводил взгляд с Белроана на Ишара и обратно, прежде чем застыть, как статуя.

Как опытный рыцарь, он быстро восстановил самообладание. Но было очевидно, что он жаждал оторвать Белроана от Ишара, явно считая ребенка нечистоплотным существом.

Ишар подумал было успокоить Шузела, но напомнил себе: Белроан на первом месте. Поэтому он отдал приказ.

«Элам, искупай ребенка и приведи его ко мне. Предоставь купание одному из младших служителей».

«Да, Ваше Величество».

Но когда Элам приблизился, чтобы забрать его, Белроан, который молча стоял рядом с Ишаром и только бегал глазами по сторонам, вздрогнул и спрятался за Ишара.

«Белроан, иди с Эламом».

«Нет».

Категорический отказ заставил Ишара задуматься.

Он раздумывал, стоит ли отругать Белроана за столь неформальную речь или мягко посоветовать ему снова принять ванну.

Ответ пришел довольно легко — он взглянул вниз и увидел, что маленькая рука, сжимавшая его рукав, была черной как смоль, словно ее окунули в чернила.

«Для нас обоих будет полезно, если ты сначала примешь ванну».

«Нет».

«Белроан».

«...»

Ребенок не ответил, только крепче схватил Ишара за рукав обеими руками.

'Что я должен делать?'

Ишар мог только догадываться, но это имело смысл. После оскорблений и ран Белроан цеплялся за единственного человека, который исцелил его и помог ему в этом странном месте.

А Элам, в конце концов, был пожилым мужчиной с седыми волосами — точь-в-точь как тот, кого Белроан когда-то боялся.

Ожидать, что мальчик последует за кем-то, похожим на его обидчика, было бы слишком даже для Ишара.

«Я думал, что с ним все в порядке, потому что он не дрожал и не капризничал... но я ошибался».

«Не обращай внимания, Элам».

«Затем...»

«Рекаян».

«Да, Ваше Величество!»

«Ты будешь купать Белроана. Помоги ему переодеться. Понятно?»

«...Прошу прощения?»

Рекаян, стоявший молча, посмотрел на Ишара так, словно его только что ударили ножом.

«Он действительно только что сказал, что это я должен его мыть?» — его широко раскрытые глаза говорили сами за себя, но его бессердечный мастер даже не посмотрел в его сторону.

Ишар просто повернулся к Белроану и мягко спросил:

«Рекаян присматривал за тобой раньше, не так ли? Ты не мог бы пойти с ним?»

Вместо ответа Белроан подошел к Рекаяну, переваливаясь, как маленькая птичка.

Увидев это, Ишар слабо улыбнулся.

«Хорошо. Тогда Элам, проводи их в баню».

«Да, Ваше Величество».

Когда Элам увел Белроана и Рекаяна, Ишар остался наедине с Шузелом.

Чувствуя себя странно уставшим, он опустился на ближайший диван. Шузел принес ему чай — слишком сладкий и сливочный напиток, который он подал накануне.

«Спасибо».

Испытывая постоянный стресс с утра, Ишар с благодарностью принял чай и отпил глоток.

Когда напряжение немного спало, Ишар посмотрел на Шузела нежными глазами. Тревога во взгляде рыцаря вызвала слабую улыбку на лице Ишара.

«Тебе, должно быть, любопытно, кто этот ребенок».

«Да, Ваше Величество. Простите, но это так».

«Не нужно извиняться. Рекаян знает, так что и ты должен... Этот ребенок, Белроан, — тайный сын Безерна II».

«...Простите? Я, наверное, ослышался».

Как и ожидалось, Шузел, который всегда демонстрировал невозмутимое лицо, выглядел

совершенно ошеломленным. Его губы приоткрылись в недоумении, слова у него отсутствовали.

«Белроан — сын Безерна II — Карша. Недавно я наткнулся на завещание, которое он мне оставил. В нем упоминается Белроан. Он доверил мне своего ребенка».

«...»

Ишар не хотел лгать Шузелу. Но Белроан был необходим для его побега — нет, отставки — из дворца. У него не было выбора.

«Ваше Величество».

Это был короткий зов, но, выросши вместе с Шузелом и хорошо зная его преданность, Ишар сразу понял смысл этого тона.

«Не убивай Белроана».

Лицо Шузела исказилось от этих холодных слов.

«Но Ваше Величество, существование мальчика принесет кровопролитие во дворец. Вы знаете лучше меня, что есть те, кто сплотится вокруг него как следующего императора».

Шузел не ошибся. Ишар точно знал, кого он имел в виду.

«Герцог Риччоне захочет смерти Белроана. А Герцог Суперзен захочет моей смерти».

Герцог Риччоне, презиравший распутство покойного императора, был первым, кто потребовал, чтобы Ишар занял трон. Он был ярым сторонником с самого начала.

С другой стороны, герцог Суперзен был ярым лоялистом и Безерна I, и II. Он ненавидел политику Ишара, сосредоточенную на дипломатии, которая контрастировала с военным правлением его предшественников.

Единственной причиной, по которой он не предпринял никаких действий, было то, что до сих пор не было никого, кто был бы достоин занять трон.

«Вы должны убить Белроана, прежде чем герцоги узнают о нем, Ваше Величество».

Голос Шузела оставался бесстрастным, но глаза выдавали его беспокойство.

«Сэр Квист. Вы действительно верите, что в этой империи есть кто-то, кто может причинить мне вред?»

«Даже дракон не смог бы поднять на вас руку. Я хорошо это знаю, Ваше Величество. Я имею в виду...»

Шузел замолчал. Ишар закончил мысль за него.

«Ты беспокоишься, что будет так же, как когда умерла Мариард, не так ли?»

«...Да».

Увидев потемневшее лицо Шузела, Ишар встал с дивана и подошел к нему.

Он положил руку на щеку своего верного рыцаря — человека, который так долго его защищал. Шузел прикусил губу, встретив пристальный взгляд Ишара.

Глаза Ишара теперь были спокойны и решительны, но в тот день, когда была убита Мариард, няня Ишара и мать Шузела, все было иначе.

«Не волнуйтесь, сэр Квист».

Ишар улыбнулся — очаровательно и опасно.

«Если кто-то еще посмеет поднять руку на кого-то из моих, я заставлю его страдать хуже смерти. Так же, как я сделал с теми, кто навредил Мариард».

«...Понял».

«Кроме того, я не планирую публично раскрывать родословную Белроана».

В конце концов, ни Белроан, ни Карша — Безерн II — не имели настоящей королевской крови.

Если правда выйдет наружу, империя взорвется еще до того, как Ишар успеет подумать об отставке. Поэтому он намеревался умолчать о масштабном мошенничестве, которое провернул его брат.

Если бы у него была хоть капля привязанности к королевскому роду, возможно, он очистил бы свою родословную от этой нечистоты.

Но у Ишара такой привязанности не было.

Он находил это смешным — эти главные дворяне, которые гордились своей «легитимностью», с гордостью заявляли о своей преданности Каршу, не понимая, что правда давно сгнила.

«И все же мне нужно знать, как этот ублюдок вообще попал в королевскую родословную».

Ему придется разобраться, как его отец и мать — император Безерн I и императрица Этелина — приняли Карша.

«Хотя у меня уже есть несколько идей».

«Если вы не собираетесь раскрывать его происхождение, то с какой целью вы привели его сюда? Вы сделаете его слугой?»

«Я намерен сделать его своим учеником».

«...Ученик, Ваше Величество?»

«Да».

Шузел моргнул, не сразу поняв слово. Затем, широко раскрыв глаза, он молча ахнул.

В отличие от взволнованного рыцаря, Ишар оставался сдержанным. Прежде чем Шузел успел начать свою обычную лекцию, Ишар уже двинулся, готовый бежать.

«Куда вы идете?»

«Переодеться. Я бы тоже хотел принять ванну, но времени нет».

Стопка документов на его столе доходила ему до груди — доклады со всей империи и дворянские прошения из провинций.

Это был всего лишь его вспомогательный офис. В главном офисе императора стопки, вероятно, были вдвое выше. Ишар боролся с волной уныния, направляясь к гардеробу.

Но Шузел осторожно встал у него на пути.

«Я помогу вам».

«Отлично».

Получив разрешение, Шузел засиял, как щенок, виляющий хвостом, и открыл шкаф.

Он достал сменную одежду, которую держали наготове на случай, если Ишар уснет здесь, и помог ему переодеться.

«Вы планируете научить его магии?»

«У него есть талант, так что да. Если он быстро прогрессирует, я научу его и фехтованию... Мысль о том, что мне какое-то время не придется слышать лай герцогов, освежает».

«Они, возможно, не будут лаять перед вами, но будут рыться у вас за спиной».

«Сэр Квист».

На тон Ишара Шузел нахмурился. Каждый раз, когда его господин говорил таким голосом, это означало, что он вот-вот столкнется с чем-то неприятным.

«Я хочу, чтобы вы провели расследование в отношении Белроана».

И вот так предсказание Шузела сбылось.

<http://bllate.org/book/17761/1661554>